

УДК 159.9

Общая психология, история психологии

Л.С.ВЫГОТСКИЙ: ИСТОКИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА

Лебедева О. В.

Статья посвящена анализу философско-психологической основы культурно- исторической теории развития психики человека, разработанной Львом Семеновичем Выготским, одним из интереснейших представителей отечественной психологии начала прошлого века. «Внутренняя диалектика», присущая Л.С. Выготскому, позволила ученому творчески переосмыслить тот теоретико-экспериментальный материал в совокупности методологических подходов, концепций, идей и методов, которые были широко представлены в отечественной и зарубежной психологической науке начала XX века. Обращение к «золотому фонду» (по М.Г. Ярошевскому) отечественной психологической науки позволяет по-новому взглянуть на многие проблемы различных отраслей современной психологической науки и практики. Проведенный в рамках данной статьи анализ не только расширяет действенный фонд знаний по различным направлениям психологической науки, но и способствует формированию представления о взаимовлиянии и взаимосвязи идейного поля психологической науки в контексте взаимопроникновения, диалога культур.

Ключевые слова: культурно-историческая теория, соотношение биологического и социального, социальная среда, драма развития

L.S.VYGOTSKY: THE ORIGINS OF CULTURAL-HISTORICAL UNDERSTANDING OF THE DEVELOPMENT OF THE HUMAN PSYCHE

Lebedeva O. V.

The article analyzes the philosophical and psychological foundations of cultural-historical development theory of the human psyche, developed by Lev Vygotsky, one of the most interesting representatives of the national psychology of the last century. "Internal dialectic" inherent in Vygotsky, the researcher has been able to creatively rethink the theoretical and experimental material in the aggregate of methodological approaches, concepts, ideas and methods that have been widely reported in domestic and foreign psychological science of the beginning of XX century. An appeal to the "Golden Fund" (with M. G. Yaroshevsky) domestic psychological science allows for a fresh look at many problems of various branches of modern psychological science and practice. Conducted in the framework of this article, the analysis not only extends the effective Foundation of knowledge in various areas of psychological science, but also contributes to the formation of ideas about the interaction and relationship of the ideological field of psychological science in the context of interpenetration, of the dialogue of cultures.

Keywords: cultural-historical theory, the correlation of biological and social, social environment, drama development

Введение

Имя Л.С. Выготского известно широкому кругу специалистов в спектре психолого-педагогических знаний. Это один из самых цитируемых психологов XX века. Крупнейший ученый с мировым именем, теоретик и практик в области психологии, Л.С. Выготский и сегодня остается одним из выдающихся отечественных психологов, интерес к жизни и творчеству которого не угасает. Ряд исследований посвящен осмыслению философско-исторических аспектов теоретического наследия Л.С. Выготского, в частности, таких как: становление культурно-исторической теории, развитие учения о сознании, истоки

формирования философско-психологических взглядов ученого (А.В. Брушлинский, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, Л.А. Радзиховский, Д.Б. Эльконин, Дж. Брунер, Д. Халперн, Capray J., Jaeger R.M., Manset G., Gerber M.M., Miller S.). В зарубежной литературе Veer van der R., Valsiner J. (1991) трактуют Л.С. Выготского как классика психологии развития. Он интересует и психоаналитиков, находящих в его теориях совпадения с последним словом своей науки (Wanning van A., 1992).

Неугасающий интерес к фундаментальному творческому поиску свидетельствует о том, что исследования Л.С. Выготского намного опередили свою эпоху. Правомерно мнение исследователя научного творчества Л.С. Выготского, Л.А. Радзиховского: «...для современного психолога Выготский не только (и не столько) классик, идеи которого принадлежат уже истории науки, сколько ученый, к трудам которого он обращается в своей повседневной практике» [10; с. 4].

Культурно-историческая теория Л.С. Выготского сегодня занимает место одной из наиболее сильных и перспективных глобальных программ развития психологии. По мнению В.П. Зинченко, это «одно из самых интересных в интеллектуальном отношении свершений не только в психологии, но и в культуре XX столетия» [8; с. 65].

Более того, как замечает А.А. Пузырей, нет, по-видимому, вообще ни одного хоть сколько-нибудь значительного направления современной отечественной, а в последние годы - и мировой психологии, которое не испытало бы в той или иной форме решающего влияния идей культурно-исторической концепции [9; с. 4-5].

Американский философ и науковед Ст. Тулмин писал уже в 80-х годы: «многие из нас.. не могли не воспринять представление о единстве Природы и Культуры и не использовать этот подход в своих работах» [11; с. 137].

Созданная на фоне особых событий в нашей стране в 20-30-е годы прошлого века, теория Л.С. Выготского высоко оценена была не сразу. Она испытала обрушившийся на нее шквал яростной и несправедливой критики со страниц психологических и дефектологических журналов, так называемой «открытой дискуссии» по культурно-исторической теории. Изучение сознания было противопоказано при тоталитарном режиме. «Столь же свирепым, - как замечает В.П. Зинченко, - было отношение к исследованиям индивидуальности, личности и попыткам целостно представить феномен человека, что пытался сделать Выготский в контексте своих педологических, отчасти психотехнических исследований» [1; с. 7]. Однако идеи, перспективность которых ощущаешь сегодня с особой остротой, нашли свое видоизменение, конкретизацию и развитие в работах многочисленных учеников и последователей Л.С. Выготского. В чем же притягательность и непреходящая ценность теории

культурно-исторического понимания развития психики человека? Традиционно научное творчество Л.С. Выготского рассматривается с точки зрения теории марксизма, и сам психолог представлен в психологической литературе как последовательный марксист. Действительно, глубокий анализ и творческое переосмысление основных положений философии марксизма позволили ученому осуществить перестройку отечественной психологии на основе принципов целостности, историзма, системности в подходе к пониманию процесса психического развития человека.

Однако, нельзя забывать, что духовно-нравственное развитие Льва Семеновича в юности проходило под влиянием чрезвычайно популярных в начале прошлого века в среде прогрессивной интеллигенции философско-идеалистических идей Владимира Сергеевича Соловьева. Как отмечает М.Г. Ярошевский, общество начала XX века заполнили различные варианты религиозно-мистического воззрения на мир и место в нем человека. Признание религиозной жизни и разочарование в естествознании способствовало тому, что ирреальному придавался смысл высшей реальности, намеки на которую содержат символы: «Я послал тебе черную розу в бокале, Золотого как небо аи...» (А. Блок), «Имя твое - птица в руке, Имя твое - льдинка на языке, Одно единственное движение губ Скажет так как тебя зовут.» (М. Цветаева), «В шумном платье муаровом, По аллее олуненной Вы проходите морево. (И. Северянин).

«Серебряный век» русской поэзии - загадочное определение, за которым, как писала А. Ахматова, скрывается особое содержание. Как серебряный свет луны-владычицы ночи, он озаряет и воспекает вечную одиночку личности и абсурдность ее существования в реальном мире. Это отражало тот глубокий духовный кризис, который переживала интеллигенция начала прошлого века в предчувствии великих потрясений и перемен. Искания В.С. Соловьева сделали проблему развития нравственности, формирования личности человека, проблему воли одной из центральных для психологии того времени. Эти идеи пронизывали начальные годы творчества Л.С. Выготского. Не случайно, первые самостоятельные научные изыскания Л.С. Выготского в области филологии (дипломный проект) были связаны с трагедией В. Шекспира «Принц Гамлет», и главным действующим лицом в этом действии был представлен дух отца Гамлета, который из потустороннего мира руководил действиями героев трагедии. Трагедия заражает душу беспросветной скорбью, в которой мы видим свою вину, рождения и существования.

Л.С. Выготский пришел в психологию совсем еще молодым человеком, но уже вполне сформировавшимся исследователем. Именно поэтому, на наш взгляд, он не мог оставаться в рамках тех философских традиций, которые нашли отражение в ранних научно-исследовательских работах ученого.

В стремлении решить методологическую проблему психологии как науки, Л.С. Выготский обратился к рассмотрению причин кризиса в психологии («Исторический смысл психологического кризиса», 1927). Как неоднократно писал ученый, кризис порожден конфронтацией «биотропного» (ориентированного на науки о природе) и «социотропного» (ориентированного на мир культуры) направлений. «Предельного выражения дуализм низшего и высшего, метафизическое разделение психологии на два этажа достигает в идее разделения психологии на две отдельные и самостоятельные науки: на физиологическую, естественнонаучную, объяснительную или каузальную психологию, с одной стороны, и понимающую, описательную или телеологическую, психологию духа как основу всех гуманитарных наук - с другой» [3; с. 17].

Исследователи сходятся во мнении, что необходимо было обладать необыкновенным научным чутьем, интуицией, чтобы в огромном количестве научных концепций выделить два принципиально различных подхода, в основе которых лежат взаимоисключающие научные установки. С точки зрения Л.С. Выготского, все современные ему теории представляли ход детского развития как процесс перехода от индивидуального к социальному, как процесс простого органического созревания. Он отмечал, что главная ошибка предшественников «заключается... в смешении и неразличении природного и культурного, естественного и исторического, биологического и социального в психологическом развитии ребенка, короче - в неправильном принципиальном понимании природы изучаемых явлений» [3; с. 7].

Резко критикуя недостатки тех или иных концепций, Л.С. Выготский отмечает то положительное, что есть в каждой теории, те ростки идей, которые в дальнейшем, преобразуясь, включаются в новую теорию. «В сущности,- как отмечает А.Н. Леонтьев,- внутренняя диалектика всегда составляла характерную черту его мышления» [6; с. 23]. Как бихевиоризм, так и рефлексология, хотя и базировались на биологических основаниях, придавали решающую роль формирующему влиянию внешней среды. Л.С. Выготский, как справедливо замечает М.Г. Ярошевский, «оставаясь на первых порах в пределах поведенческого, рефлексологического подхода, уже тогда стремился переосмыслить ее /среду/, руководствуясь общей установкой, предполагающей качественное различие между условиями и детерминантами поведения человека и средой обитания других живых существ» [6; с. 446]. Отказавшись от понимания среды как совокупности биологически значимых раздражителей, Л.С. Выготский вводит понятие «социальной среды»: «Среда (в частности, для современного человека социальная среда, потому что и природная среда для современного человека есть только часть социальной среды). несет в себе, в своей организации те условия, которые формируют весь наш опыт» [6; с. 191]. Л.С. Выготский творчески переосмыслил

концепцию К. Бюлера о трех ступенях развития, пришел к мысли, что пробиться из биологического пленения психологии в область исторической человеческой психики можно, лишь завоевав для науки новое понятие. «Новая (четвертая) ступень не надстраивается над прежними тремя, она означает изменение самого типа и направления в развитии поведения, она отвечает историческому типу развития человечества» [3; с. 126]. М.Г. Ярошевский отмечает, что взамен на основе принципов неопределенности, системности, историзма выдвигалась обширная программа реализации идеи о формировании особой ступени, качественная новизна которой определяется тем, что поведение регулируется знаками культуры [14; с. 118-119]. Вслед за выдающимся русским психоаналитиком С.Н. Шпильрейн, Л.С. Выготский неоднократно подчеркивал, что «ребенка с ближайшим семейным окружением связывают аффективные привязанности» [7; с. 372]; придавая большое значение эмоциональным факторам общения ребенка с родителями, Л.С. Выготский писал: «ребенок в момент рождения и в продолжение всего детства есть максимально неприспособленный, не уравновешенный со средой организм. Он постоянно нуждается в искусственном уравновешивании при помощи взрослых» [4; с. 249].

А. Эткинд отмечает, что идеи ученого о роли Другого по своей сути оказались более близки психоаналитикам, чем марксистам. И генетически они глубже связаны с фрейдовским пониманием роли родителей [13]. Инфантильное поведение раннего детства, по З. Фрейду, характеризуется тем, что «именно взрослые облегчают ребенку установление первых взаимоотношений со средой» [4; с. 239]. По Л.С. Выготскому, уже в раннем детстве «ребенок попадает под воздействие среды своих близких, обстановки, той роли, которую в отношении его играет окружающее» и где «мать для ребенка является первой социальной средой» [4; с. 246]. Развитие системы «мать-ребенок» составляет основу для формирования всех психомоторных функций у здорового ребенка и, особенно, у детей с отклонениями в развитии. Именно в этой микросреде начинается единый, взаимосвязанный процесс обучения и воспитания ребенка, когда приводятся в движение и становятся достоянием самого ребенка внутренние процессы развития, вначале возможные для него только в сфере взаимоотношения с окружающими. Взрослые в этом случае играют ключевую роль в развитии идеальной формы. В роли взрослого, Другого, опосредующего поведение ребенка в совместной деятельности может выступать и ровесник, более старший и умный товарищ. Как взрослый, а не только посредник в овладении культурными навыками, явлен ребенку и учитель. Поэтому совершенно не случайно Л.С. Выготский подразделяет: «детская среда, родительская, школьная.» [5; с. 129-130].

Безусловно, Л.С. Выготский как человек прогрессивный, удивительно творчески переосмыслил идеи марксизма в преломлении к «драме развития психики ребенка», однако своеобразие того методологического подхода, который разработал ученый в рамках психологической науки, заключается в пристальном внимании к внутреннему, духовному развитию ребенка в процессе его социального взросления в обществе.

Начиная с 1927 года, почти все основные исследования Л.С. Выготского (речи, мышления, внимания, памяти и других психических функций) стали проводиться под углом зрения исторической обусловленности развития психики. Л.С. Выготский сосредоточил внимание главным образом на выяснении роли социального опыта человека и человечества в развитии психики. Он считал необходимым рассматривать поведение современного человека в трех аспектах: как результат длительной биологической эволюции, как результат длительного процесса развития ребенка и как результат исторического развития. Последний аспект, наименее изученный и наиболее значимый, по мнению Л.С. Выготского, стал основным объектом его исследований. Он первым ввел исторический принцип в область детской психологии, подчеркивая, что историческое изучение - это не отождествление истории с прошлым, а «просто. применение категории развития к исследованию явлений» [6; с. 62], т.е. изучение в движении, в процессе развития.

В ходе анализа развития психики в контексте исторического развития человечества Л.С. Выготский сформулировал основные положения своей культурно-исторической теории. Многие исследователи (В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.А. Никольская, Л.Ф. Обухова и др.) также подчеркивают, что в период с 1927 по 1931 годы Л.С. Выготским были разработаны основы культурно-исторической теории развития психики, которые нашли отражение в следующих работах: «Проблема культурного развития ребенка» (1928); «Генетические корни мышления и речи» (1929); «Очерк культурного развития нормального ребенка» (1929, рукоп.); «Инструментальный метод в психологии» (1930); «Орудие и знак в развитии ребенка» (1930); «История развития высших психических функций» (1930-1931); «Мышление и речь» (1933-1934).

Идеи ученого о социальной обусловленности высших психических функций ребенка в целом базируются (не отрицая преемственности в развитии отдельных положений) на ином методологическом подходе, на ином видении закономерностей становления психики ребенка (хода, условий, источника, формы, специфики, движущих сил психического развития). В культурно-исторической теории Л.С. Выготский ставит целью раскрыть социальную природу «специфически человеческих» высших психических функций, источником развития которых

является социальная среда: «Все высшие психические функции суть интериоризованные отношения социального порядка, основа социальной структуры личности» [3; с. 145].

В то же время, прослеживая эволюцию взглядов Л.С. Выготского, мы видим, что перед ним постоянно брезжила проблема синтеза био- и социо- направлений. Л.С. Выготский полагал, что нельзя ограничивать роль среды «чисто количественным влиянием на запаздывание или ускорение процессов развития» [5; с. 88]. Ученый отвергает также идеалистические теории творческой эволюции (философия А. Бергсона), согласно которым развитие ребенка направляется «автономным, внутренним, жизненным порывом целеустремленно развивающейся личности, волей к самоутверждению и самосовершенствованию» [2; с. 248]. Повторяя вслед за Э. Кречмером, что противоположение «природы» и «культуры» в психологии человека правильно, только очень условно, Л.С. Выготский подчеркивает, что основу онтогенеза ребенка составляет «единство, но не тождество процессов обучения и внутренних процессов развития» [7; с. 389]. По сути, речь идет о совмещении в рамках единого, недualiстического понимания двух видов детерминации - внутренней (развитие как самодвижение) и внешней (обучение как социальная обусловленность). **Заключение**

Таким образом, как справедливо отмечает М.Г. Ярошевский, вопрос о соотношении природного и культурного является ключевым как для религиозного самосознания, так и для гуманистически ориентированной психологии. Этот вопрос всегда был в центре познавательных усилий Л.С. Выготского, рассматривался им не иначе как «драма». Истоки понимания этой драмы можно найти, по мнению А.З. Шапиро, уже в его ранних работах: без внешних культурных (исходно - духовных!) опор человек, в отличие от животных, существо дисгармоничное; гармония у него воссоздается культурными орудиями (своеобразными «узелками на память») в социальной ситуации развития субъекта, прежде всего в родительно-детских, семейно-родовых взаимоотношениях. Мы разделяем точку зрения автора относительно «зоны ближайшего развития самой культурно-исторической психологии», которая, «вследствие своего бытования в условиях бездуховной советской действительности, утратила изначальный конкретно-социальный, в том числе и семейно-родовой контекст рассмотрения, часто отождествляя собственно человеческое с общечеловеческим и недостаточно учитывая соотношение общего, дифференциального и индивидуального в развитии личности» [12].

Литература:

1. Выгодская Г.Л., Лифанова Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету // Г.Л. Выгодская, Т.М. Лифанова.- М., 1996.- 424 с.

2. Выготский Л.С. Антология гуманной педагогики / Л.С. Выготский.- М., 1996.- 224с.
3. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т.- Т.3.- М., 1983.- С.5-328.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский / Под ред. В.В. Давыдова.- М., 1991.- 480с.
5. Выготский Л.С. Проблемы дефектологии / Л.С. Выготский / Сост., вступ. ст. и библиогр. Т.М. Лифанова; Авт. коммент. М.А. Степанова.- М., 1995.- 527с.
6. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т.- Т.1. Вопросы теории и истории психологии / Л.С. Выготский / Вступительная статья А.Н. Леонтьева; под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского.- М.1982.- 188с.
7. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т.- Т.4. Детская психология / Л.С. Выготский Под ред. Д.Б. Эльконина.- М., 1984.- 432с.
8. Зинченко В.П. Культура и техника // В.П. Зинченко / Красная книга культуры.- М.: Искусство, 1989.
9. Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология / А.А. Пузырей.- М., 1986.
10. Радзиховский Л.А. Основные этапы научного творчества Л.С. Выготского: Дис. . канд. психол. наук.- М., 1979.- 220 с.
11. Тулмин Ст. Моцарт в психологии / Ст. Тулмин // Вопросы философии.- 1981.- №10.
12. Шапиро А.З. Психолого-гуманистические проблемы позитивности-негативности внутрисемейных взаимоотношений / А.З. Шапиро // Вопросы психологии.- 1994.- №4.- С.45- 55.
- 13.Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России / А. Эткинд.- М., 1993.
14. Ярошевский М.Г. Когда Л.С.Выготский и его школа появились в психологии? / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии.- 1996.- №5.- С.110-121.
15. Veer van der R., Valsiner J. Understanding Vygotsky: A quest for sunthesis. Oxford: Blackwell, 1991.
16. Wanning van A. The wokrs of pioneering psychoanalist Sabina Spielrein// Internet. Rev. Of Psichoanalysis.1992. N19.- P.339-414.

Лебедева Оксана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры классической и практической психологии ФГБОУВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», e-mail: lebedeva-oksana.nn@ya.ru